

Графъ Л. Н. Толстой среди дѣтей.

Къ его сочинению „Дѣтская мудрость“. Со снимка, сънятаго В. Г. Чертковымъ.

КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ (10 ДЕКАБРЯ С. Г.) ПРОЦЕССУ Д-РА БОКИТЬКО.

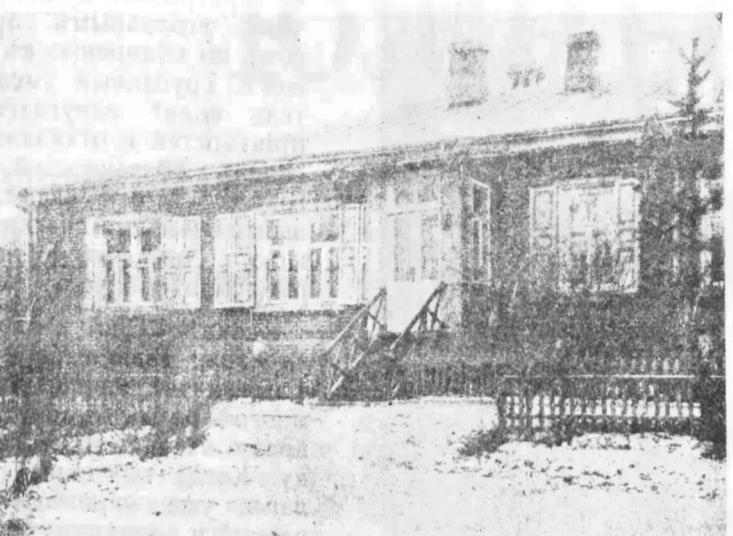
Докторъ Г. Я. Острянина,
убитый 4 сентября 1907 г. д-ромъ Боки́тько на дачѣ Медицинского О-ва.

Мѣсто, откуда на крики раненаго Острянина прибѣжали рабочіе. Направо кролятникъ, возлѣ котораго перелазъ, ведущій въ лѣсъ.

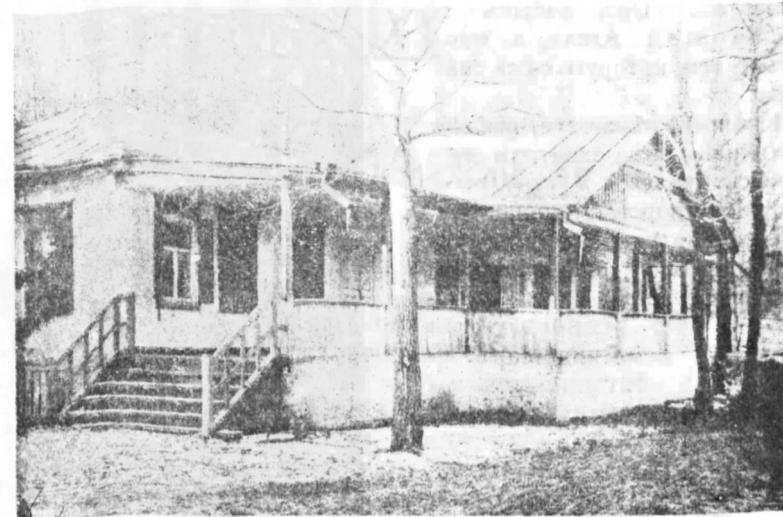
— Неужели же ваша обстановка не тяготитъ васъ?
— У меня отличная обстановка... вы не находите?
— Не шутите же, Адель...
— Скучно мнѣ съ вами, всегда одно и то же...
Сброшу съ себя я оконы любви
И постараюсь забыться.
— Да не пойте же мнѣ прямо въ лицо!
— Ахъ, извините, пожалуйста!...

Она надулась и зѣвала. Красные цвѣты колебались попрежнему, словно кричали Морвицу: „Нѣтъ, нѣтъ“.
Мужчины уже не читали. Она мимо-кой, чуть-чуть трусливо, разговаривала съ ними. Смѣялась надъ своимъ спутникомъ.
Морвицъ чувствовалъ это. У него выступила холодный потъ.
Онъ желалъ, неудержимо, страстно желалъ заставить ее думать о себѣ.
Пробормоталъ:

— Адель, помиримся, будемъ думать, что ничего не случилось...
— Мнѣ все равно, я не ссорилась...
Онъ рѣшился, бѣднѣя, прибѣгнуть къ послѣднему.
— Хотите переѣхать ко мнѣ, остаться со мною навсегда?
Адель смѣялась.
— Къ вамъ переѣхать? Ха... ха...
И вновь, опять съ тобой
Безумнымъ счастьемъ наслаждаюсь...

Домъ, въ которомъ жилъ Острянина вмѣстѣ съ братомъ.

Домъ, где жилъ Боки́тько. Здѣсь же онъ послѣ совершеннія преступленія пытался покончить съ собой.

писатель адресъ на визитной карточкѣ.

— Можно ли такъ страдать? Зачѣмъ онъ ей... Ахъ, онъ пойдетъ къ ней... обязательно пойдетъ... — терзался Морвицъ.

Это, ему казалось, тянулось невыносимо долго.

Наконецъ, снѣ втроемъ вышли.

Адель захотѣла кататься.

Около экипажа онъ и г. Венцель остановились въ нерѣшительности. Ясно, одному изъ нихъ слѣдовало проститься. По лицу г. Венцеля ползла еле уловимая, какъ судорога, улыбка.

Тогда Морвицъ поднялъ чіяпу.

— До свиданья, Адель...

Она облегчено разсмѣялась. Привѣтливо сткликнулась. До свиданья, конечно...

И пусть бы онъ поднялъ воротникъ, а то холодно...

Онъ пошелъ обратно, очень

быстро, словно боялся самъ

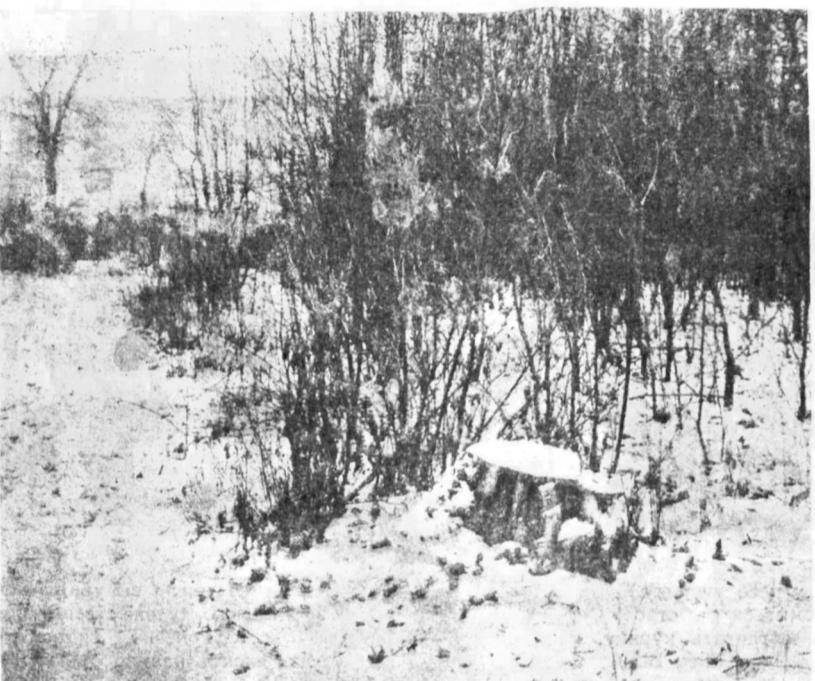
за себя.

Теперь все было кончено. Ясно, все кончено.

Вернувшись къ себѣ, онъ въ изненоженіи бросился на диванъ.

Ему уже приготовили чай, его любимый хлѣбъ и печенѣ. Старая горничная неслышно ступала въ сосѣдней комнатѣ. Потрескивалъ каминъ. Сквозь плотно-спущенные портьеры не доносилась улица. Раскрытый томикъ ароматнаго Шелли ждалъ его...

И онъ смягчался. Онъ снова сдѣлался деликатнѣй, тихимъ, немного грустнымъ, но безконечно добрымъ человѣкомъ. Онъ сдѣлался тѣмъ, чѣмъ былъ въ дѣйствительности. И онъ думалъ,

Пень, возлѣ котораго плотники нашли раненаго Острянина.

Аллея, ведущая отъ дома Боки́тько къ квартире Острянина. Наѣво виднѣется домъ Боки́тько, направо квартира д-ра Недригайлова.

что Адель не такъ ужъ сильно виновата... Онъ забылъ о настоящей Адели, а мечталъ о той, которую самъ создалъ.

И полный нѣжности, любви, раскаянія, онъ схватилъ листочекъ бумаги:

...Моя дорогая крошка, я такъ сильно виноватъ..."

Онъ писалъ до полуночи и улыбался.

Анна Марь.

[Видъ мѣста, гдѣ былъ найденъ Острянина убитымъ.]

Професоръ (квартирующему у него ученику.)
Такъ какъ тебѣ полезно ознакомиться съ строеніемъ птицъ, сегодня ты можешь обглодать курицу.
(„Fleg Bl.“)

— Неужели вы успѣли за одинъ часъ осмотрѣть всю эту громадную художественную выставку?

— Да, конечно, видѣли рѣшительно все. Жена смотрѣла то, что виситъ нальво отъ входа, а я — что направо.

(„Fleg Bl.“)

На зарѣ она прощалась,
Обнимала безъ конца.
На колѣни опускалась
И не прятала лица.
Все въ глаза ему глядѣла,
Умоляла не забыть.
Удержать его не смѣла,
Не умѣла разлюбить.
И склонялся онъ невольно
Въ улоеніи торжества...,
Слушать сладко, слушать больно
Заповѣдныя слова.
На зарѣ она прощалась,
И покорна, и блѣдна.
Жгучимъ горемъ опьянялась,
Мукой тяжкой сожжена.

Анна Марь.

СМѢСЬ.

Странная завѣщенія.

Англія — патентованная страна оригиналовъ, и неудивительно, если здѣсь именно можно наткнуться на самыя странныя завѣщенія, какія когда-либо составлены были умирающими. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, собранныя однимъ англійскимъ журналомъ:

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ умеръ 80 лѣтъ отъ рода нѣкій Гарвей Скоттъ. Этотъ джентльменъ, ненавидѣвшій своихъ законныхъ наслѣдниковъ отъ всей души, распорядился въ своемъ завѣщеніи, чтобы весь его капиталъ, находящійся въ одномъ изъ лондонскихъ банковъ, быль обращенъ въ кредитные билеты, которые бы были публично преданы сожженію въ годовщину его смерти. Вѣроятно, воля чудака-ненавистника была бы исполнена, если бы догадливые наслѣдники

не пригрозили душеприказчику уголовнымъ процессомъ по обвиненію въ поджогѣ. Трусливый „исполнитель воли“ испугался непрѣятностей и отказался отъ своихъ обязанностей. Благодаря этому наслѣдники выиграли время, спасли деньги отъ сожженія, а затѣмъ выиграли процессъ.

Удачнѣе Скотта отомстила старая дѣвица Мэри Мерчантъ, завѣщавшая своему многолѣтнему домашнему врачу запечатанную коробку. Когда почтенный эскулапъ, уже заранѣе радовавшійся солидному наслѣдству отъ своей благодарной пациентки, раскрылъ коробку, то нашелъ тамъ всѣ пилюли и микстуры, прописанныя имъ за послѣднія 20 лѣтъ старой дѣвѣ.

